

УДК 902(517)
ББК 63.48(5Мон3)

Гравированные изображения на плите тюркской оградки комплекса Годон-Гол-V (Монгольский Алтай)*

А.Н. Мухарева¹, Н.Н. Серегин²

¹ Кемеровский государственный университет (Кемерово, Россия)

² Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The Engraved Images on a Plate of the Turkic Enclosure in the Complex Godon-Gol-V (Mongolian Altai)

A.N. Mukhareva¹, N.N. Seregin²

¹ Kemerovo State University (Kemerovo, Russia)

² Altai State University (Barnaul, Russia)

В статье впервые публикуются гравированные изображения, зафиксированные в ходе обследования комплекса Годон-Гол-V. Данный памятник расположен в Уланхус сомоне Баян-Ульгийского аймака Монголии. Рассматриваемая в статье группа объектов представлена тремя рядом стоящими каменными оградками, устроенными по линии север — юг на небольшом расстоянии друг от друга. На одной из сланцевых плит, образующих восточную стенку средней оградки, обнаружены изображения оленухи и хищника, предположительно кошачьего (барса?), выполненные довольно глубокими резными линиями. Анализ представленной сцены и приведенные аналогии позволяют делать вывод о синхронности ритуального сооружения и гравированных изображений. Реалистично переданные пропорции фигур, заштрихованность корпусов животных косыми линиями, определенный динамизм сцены, техника нанесения петроглифов и степень их патинизации характерны для рисунков тюркского времени. Мастерски выполненная сцена на плите оградки комплекса Годон-Гол-V, несомненно, может быть отнесена к шедеврам раннесредневекового искусства, пополняющим наши представления об изобразительном творчестве населения региона.

Ключевые слова: гравировки, раннее средневековье, Монгольский Алтай, петроглифы, аналогии, тюркская культура, ритуальные комплексы.

DOI 10.14258/izvasu(2016)2-41

Особую группу изобразительных источников для исследования различных аспектов истории древних и средневековых обществ представляют петро-

The article considers the engraved images recorded during the inspection of the Godon-Gol-V complex. This site is located in Ulanxhus somoni of the Bayan-Ulgiy aimag of Mongolia. The group of objects considered in the article is presented by three stone enclosures arranged on the line north — south at a small distance from each other. We discovered images of a deer and a predator (a leopard?) on one of the slate plates of the middle enclosure. The drawings were made with quite deep carved lines. The analysis of the scene and the given analogies allows making a conclusion about synchronism of a ritual construction and the engraved images. Authentically transferred proportions of figures, a certain dynamism of the scene, technology of drawing petroglyphs and degree of a patinization of the engraved lines are characteristic for the drawings of the Turkic time. Skillfully made scene on the plate of the enclosure in the Godon-Gol-V complex, undoubtedly, could be referred to the masterpieces of early medieval art which filled up our ideas of the graphic creativity of the population in region under consideration.

Key words: engraving, early Middle Ages, Mongolian Altai, petroglyphs, analogies, Turkic culture, ritual complexes.

глифы, зафиксированные в составе погребальных и поминальных комплексов. Подобные находки весьма важны для решения вопросов атрибуции рисунков

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-31-01271a2 «Комплексное изучение наскальных изображений эпохи раннего средневековья на памятниках Алтае-Саянского региона и Монголии».

на скалах, а также для изучения самих «закрытых» комплексов, из которых они происходят. В отличие от петроглифов на открытых плоскостях, изображения из погребальных сооружений в той или иной степени связаны с самими объектами. При этом совсем не обязательно рисунки наносились специально для оформления кургана или захоронения. В процессе сооружения погребальных или поминальных комплексов люди зачастую могли переиспользовать плиты с изображениями из разрушенных могил или святилищ, относящихся к более раннему времени. Кроме того, известны композиции, нанесенные на поверхности каменных конструкций спустя значительный промежуток времени после их возведения.

Традиция нанесения изображений на изваяния, стелы, плиты наземных и внутримогильных конструкций известна на территории Центральной Азии начиная с эпохи бронзы и отмечена в культурной практике населения данного региона на протяжении нескольких тысячелетий [1–11; и мн. др.]. Нет сомнений, что анализ изображений, обнаруженных в рамках хорошо датированного комплекса, позволяет достаточно точно установить хронологическую и культурную атрибуцию таких рисунков, выделить стилистические особенности, уточнить се-

мантику, сопоставить их с аналогичными изображениями на скалах.

Практика нанесения изображений при сооружении погребально-поминальных объектов получила определенное распространение и в культуре ранне-средневековых тюрок Центральной Азии. Петроглифы зафиксированы на каменных плитах оградок, а также на изваяниях и стелах, исследованных, главным образом, на территории Алтая, Тувы и Монголии [12; 13, табл. VI; 14, с. 202; 15, рис. 13–14; табл. XXX.-3; XLVII.-1–2; 16, рис. 1; 17, рис. 8; 18, рис. 2–3; 19, рис. 1–2, 7; 20; 21, рис. 24; и др.]. Очевидно, что данная традиция требует специального изучения. Одним из аспектов такой работы является поиск, детальная фиксация и введение в научный оборот новых материалов. Настоящая статья посвящена публикации изображений, обнаруженных в ходе полевых исследований 2015 г. на плите тюркской оградки, входящей в состав комплекса Годон-Гол-V на территории Монгольского Алтая.

Археологический комплекс Годон-Гол-V расположен в Уланхус сомоне Баян-Ульгийского аймака Монголии, на левом берегу одноименной реки, в 4,5 км к юго-западу от моста (рис. 1–2). Его географические координаты: N48°28.742, E088°52.260. Комплекс памятников обнаружен в ходе обследо-

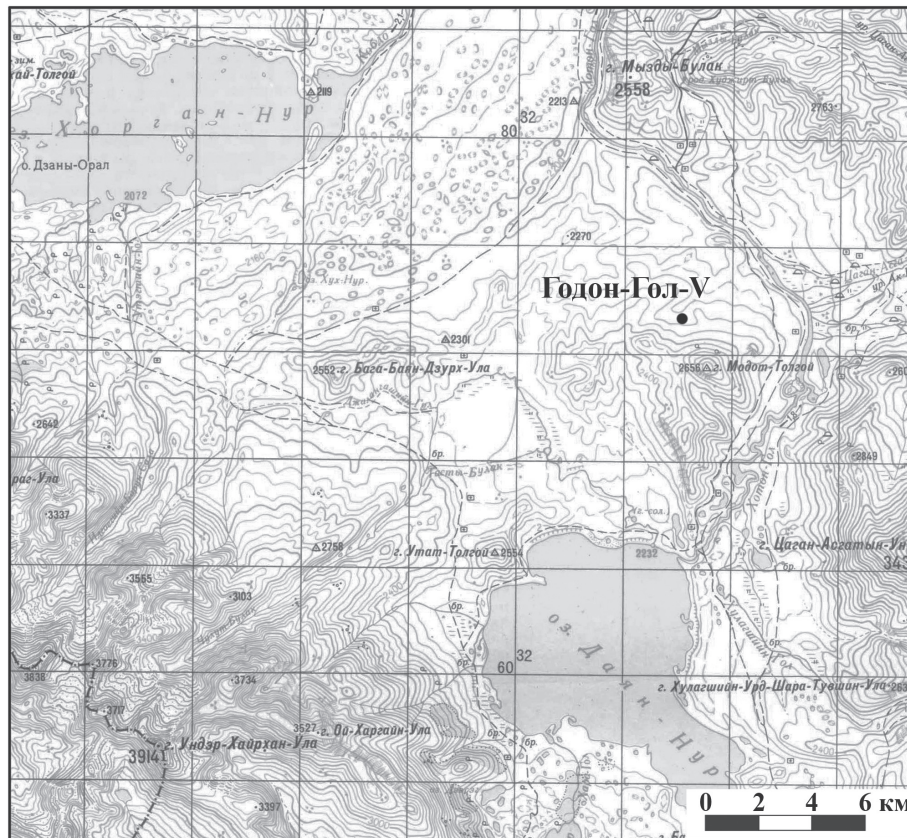

Рис. 1. Расположение комплекса Годон-Гол-V (карта-схема)

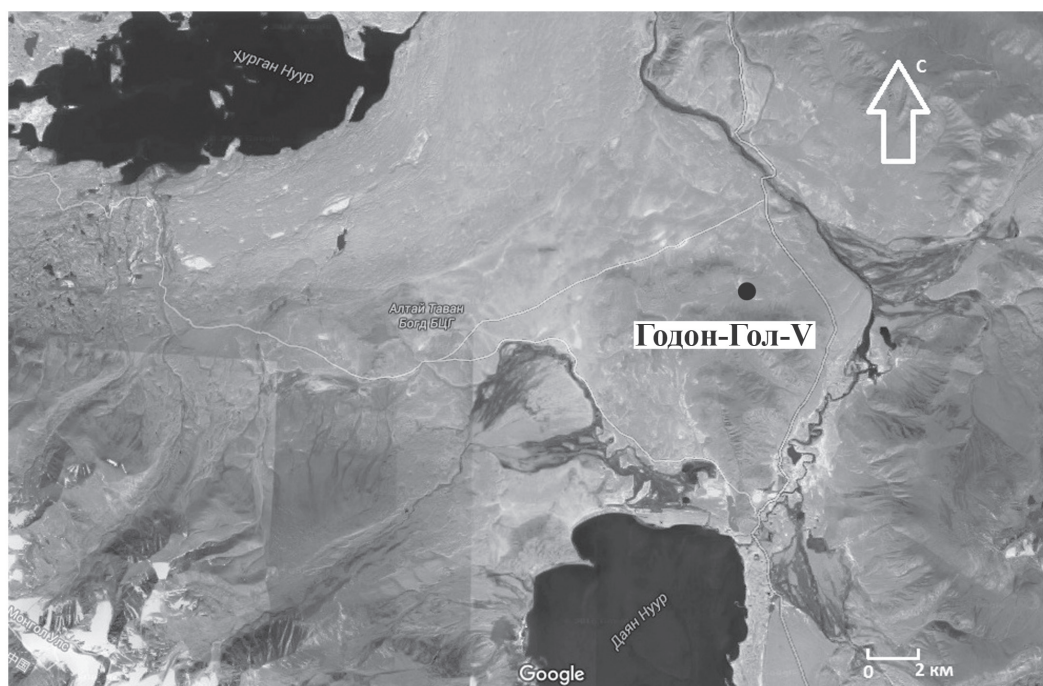

Рис. 2. Расположение комплекса Годон-Гол-V (снимок из космоса)

ний, осуществленных совместной российско-монгольской Буянтской археологической экспедицией в июне 2015 г. Он включает около 20 объектов — главным образом, ритуальных сооружений второй половины I тыс. н.э. Кроме того, выявлено несколько курганных насыпей, датировка которых до раскопок определяется в широких хронологических

рамках раннего железного века — средневековья. Интересующая нас группа объектов представлена на тремя рядом стоящими каменными оградками, устроенными по линии север — юг на небольшом расстоянии друг от друга (рис. 3). Северная оградка имеет наименьшие размеры — 1,05×1,1 м; параметры средней — 2,05×1,8 м; размеры третьей (южной)

Рис. 3. Тюркские оградки комплекса Годон-Гол-V

оградки — 1,9×1,8 м. Все они подквадратной формы, сооружены из вертикально установленных плит, ориентированных по сторонам света и, очевидно, изначально плотно пригнанных друг к другу. Какие-либо дополнительные объекты у частично разрушенных оградок отсутствуют. При этом следует отметить, что на всей площади комплекса памятников Годон-Гол-V обнаружено несколько каменных изваяний, расположенных на значительном отдалении от каких-либо других конструкций. Нельзя исключать, что эти скульптуры первоначально также могли входить в рассматриваемый комплекс.

В целом визуальные характеристики обозначенной группы объектов позволяют уверенно соотносить их с культурой раннесредневековых тюрков. Сооружение рядом стоящих оградок фиксируется в традициях кочевников рассматриваемой общности практически на всех этапах ее существования со второй половины V до X в. н.э. [22, с. 68]. Несколько таких комплексов ранее уже было раскопано Буянтской археологической экспедицией на территории Монгольского Алтая [23, рис. 2; 24, с. 160, рис. 6; 25, рис. 3–14; и др.].

Данный памятник примечателен тем, что на одной из сланцевых плит, образующих восточную стенку средней оградки, были обнаружены изображения оленухи и хищника, предположительно кошачьего (барса?), выполненные довольно глубокими резными линиями (рис. 4–5). Плита с петроглифами привлекает внимание прежде всего своими размерами, значительно выделяясь среди других плит оградки:

длина ее составляет 111 см, высота — 49,5 см, толщина — 6,5 см (по центру). В настоящее время плита с рисунками сильно накренилась в восточную сторону, наружу относительно оградки, из-за чего фигуры, нанесенные на «внешней» ее стороне, оказались у самой земли. По локализации рисунков в левой верхней части плиты можно предположить, что изображения, вероятно, были нанесены вскоре после сооружения оградки. Первоначально, когда плита еще стояла прямо, петроглифы были хорошо различимы на фоне серой скальной поверхности. За прошедшие со времени нанесения рисунков столетия глубокие четкие линии, передающие контуры фигур, покрылись патинной и потемнели; лишь при косом освещении изображения вновь видны отчетливо.

Обе фигуры выполнены в едином стиле. Корпусы и копытного, и хищника внутри заполнены штриховкой, что, по мнению многих исследователей, является широко распространенным и даже традиционным для тюрков приемом [26, с. 106, 107; 27, с. 30, 32; 28, с. 110; 29, с. 13]. Более того, использование его при создании изображений на памятнике Годон-Гол-V позволяет скорректировать предположение В.Д. Кубарева о том, что «отличительной особенностью монгольских граффити древнетюркского времени» является отсутствие «штриховки или «ромбической» сетки, заполнявшей внутреннее поле многих средневековых изображений» [28, с. 110]. Учитывая то обстоятельство, что подобный прием также использовался в петроглифах более раннего времени при изображении как копытных, так и хищников,

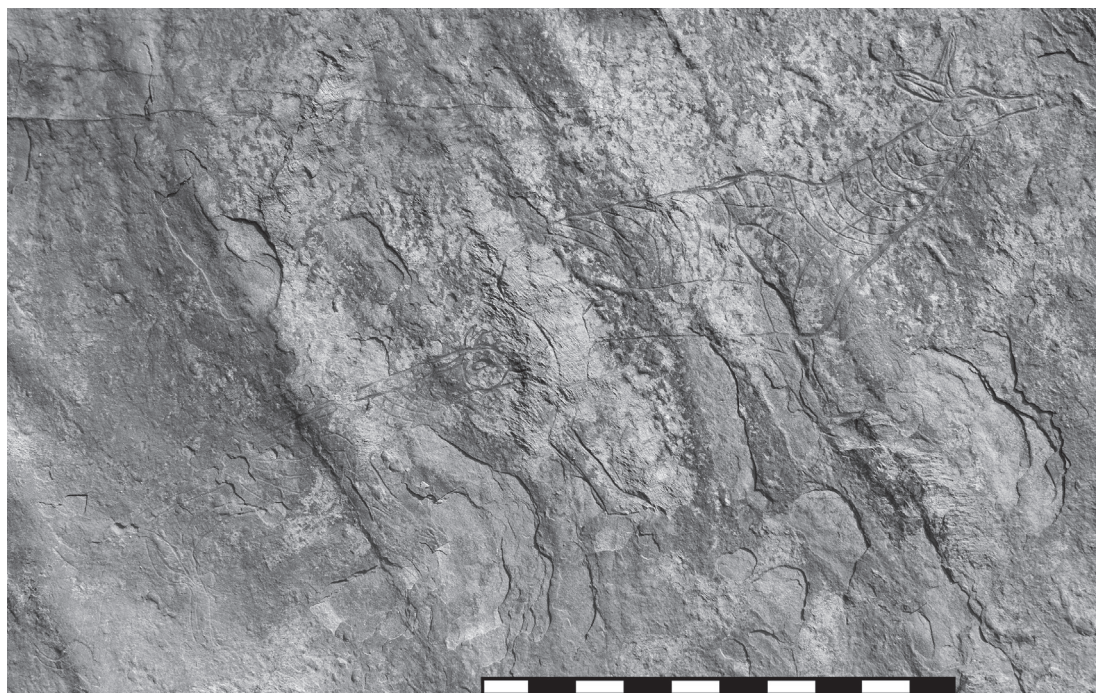

Рис. 4. Гравированные изображения на плите тюркской оградки комплекса Годон-Гол-V (фото 2015 г.)

Рис. 5. Гравированные изображения на плите тюркской оградки комплекса Годон-Гол-V (прорисовка)

следует согласиться с М.А. Дэвлет в том, что такие линии «имеют чисто орнаментальный характер» и не несут семантического значения [27, с. 32].

Состояние сохранности раннесредневековых рисунков на плите оградки Годон-Гол-V представляется довольно стабильным. Тем не менее не может не вызывать опасений тот факт, что примерно посередине плиты с петроглифами проходит вертикальная трещина, и со временем она может развалиться. В нижней части, у самой земли, сланцевая корка на плите отшелушивается небольшими кусочками, из-за чего местами не прослеживаются гравированные линии фигур.

В целом нанесенная на плиту оградки сцена нападения хищника на копытное животное не совсем типична для эпохи раннего средневековья. Гораздо более распространены в это время героические сюжеты с участием воина-охотника — батальные композиции или сцены охоты пеших и конных лучников на различных зверей [29, с. 13, 16–18]. Тем не менее на памятниках наскального искусства Российского и Монгольского Алтая исследователями было зафиксировано несколько сюжетов, аналогичных тому, что изображен на плите оградки Годон-Гол-V (рис. 6). Так, неоднократно представлен в публикациях фрагмент многофигурной композиции с памятника Калбак-Таш, передающий охоту леопарда (барса?) на оленей [30, рис. 37; 31, fig. 3; и др.]. Участниками российско-монгольско-американской археологической экспедиции, организованной в рамках международного проекта «Алтай», к эпохе средневековья была отнесена сцена нападения волка или соба-

ки на оленя на местонахождении Цагаан-Салаа-IV [28, прил. 1, рис. 707], а также зафиксирована сцена преследования волком или собакой козла в пункте Бага-Ойгур-IV [28, прил. I, рис. 1323]. Кроме того, в качестве более отдаленных в территориальном плане аналогий отметим раннесредневековых гравированных хищников, изображенных нападающими на копытных, на основной плоскости всемирно известной Сулекской писаницы в Хакасии [32, abb. 77].

Следует отметить, что кроме раннесредневековых петроглифов на памятнике имеется еще одно изображение, выполненное с внешней стороны одной из плит, образующих западную стенку третьей оградки. Это слабо патинированная фигура козла, нанесенная в технике поверхностной выбивки. Так как в настоящее время рисунок частично задержан, до проведения раскопочных работ сложно делать какие-либо выводы о его атрибуции.

Таким образом, синхронность создания оградок и гравированных изображений, нанесенных на одну из плит, а также атрибуция этих наскальных изображений как тюркских сомнений не вызывает. Реалистично переданные пропорции фигур, заштрихованность корпусов животных косыми линиями, определенный динамизм сцены, техника нанесения петроглифов и степень их патинизации характерны для рисунков тюркского времени. Мастерски выполненная сцена на плите оградки комплекса Годон-Гол-V, несомненно, может быть отнесена к шедеврам раннесредневекового искусства, пополнившим наши представления об изобразительном творчестве тюркских народов.

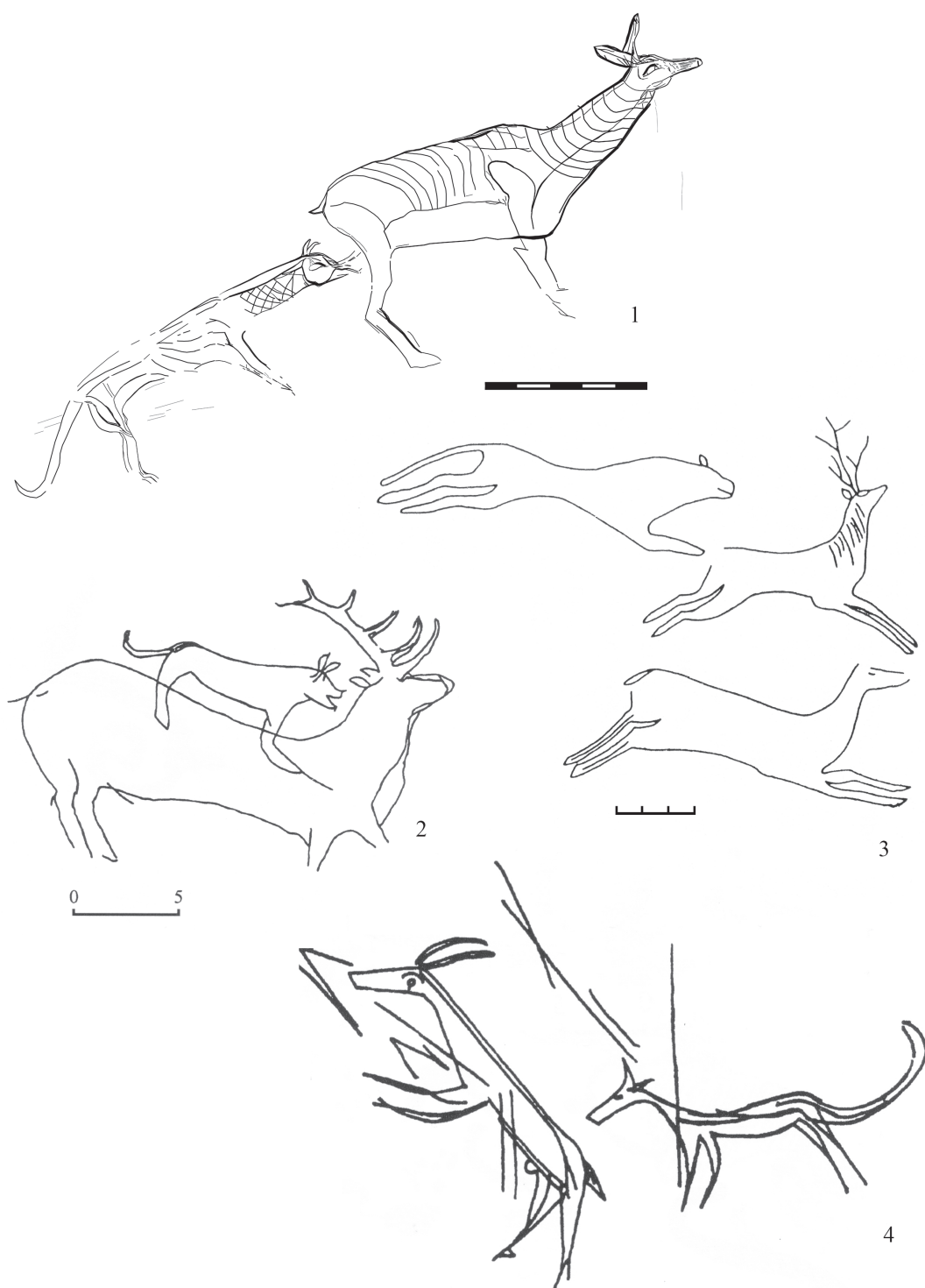

Рис. 6. Сцены нападения хищника на копытное в петроглифах Российского и Монгольского Алтая:
 1 — Годон-Гол-V; 2 — Цагаан-Салаа-IV (по: [28, прил. 1, рис. 707]); 3 — Калбак-Таш
 (по: [30, рис. 37]); 4 — Бага-Ойгур-IV (по: [28, прил. I, рис. 1323])

Библиографический список

1. Савинов Д.Г. К вопросу о хронологии и семантике изображений на плитах оград тагарских курганов (по материалам могильников у горы Туран) // Южная Сибирь в скифо-сарматскую эпоху. — Кемерово, 1976. — Вып. 8.
2. Савинов Д.Г. Изображения эпохи бронзы на плитах из курганов юга Минусинской котловины // Современные проблемы изучения петроглифов. — Кемерово, 1993.
3. Савинов Д.Г. Тесинские «лабиринты» (по материалам могильника Есино III) // Древнее искусство Азии. Петроглифы. — Кемерово, 1995.
4. Вадецкая Э.Б., Леонтьев Н.В., Максименков Г.А. Памятники окуневской культуры. — Л., 1980.
5. Николаева Т.В. Изображения на плитах оград тагарской культуры (методика и хронология) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Кемерово, 1983.
6. Кузьмин Н.Ю. Изображения на плитах оград тагарских курганов у села Верхний Аскиз в Хакасии // Древнее искусство Азии. Петроглифы. — Кемерово, 1995.
7. Лазаретов И.П. Изображения на плитах могильника Бырганов V (Хакасия) // Древнее искусство Азии. Петроглифы. — Кемерово, 1995.
8. Семёнов В.А., Килуновская М.Е., Красниенко С.В., Субботин А.В. Изображения на плитах тагарских курганов (Шарыповский район Красноярского края). — СПб., 2003.
9. Чугунов К.В. Плиты с петроглифами в комплексе кургана Аржан-2 (к хронологии аржано-майэмирского стиля) // Тропой тысячелетий: К юбилею М.А. Дэвлет. — Кемерово, 2008.
10. Тишкин А.А., Мухарева А.Н. Петроглифы на камнях из курганных сооружений (по материалам исследований в Монгольском Алтае) // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. — Иркутск, 2011. — Вып. 2.
11. Ковалев А.А. Бассейн верхней Кобдо как чемурчекская ритуальная территория // Археология Западной Сибири и Алтая: опыт междисциплинарных исследований. — Барнаул, 2015.
12. Грач А.Д. Древнетюркская каменная фигура из района Мунгу-Хайрхан-Ула (юго-западная Тува) // Краткие сообщения Института этнографии. — 1958. — Вып. XXX.
13. Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. — М. ; Л., 1965.
14. Елин В.Н., Зиняков Н.М. Разведочные работы в Горном Алтае // Археологические открытия 1976 года. — М., 1977.
15. Кубарев В.Д. Древнетюркские изваяния Алтая. — Новосибирск, 1984.
16. Васютин А.С., Елин В.Н., Илюшин А.М. Новые находки предметов вооружения в древнетюркских оградках Горного Алтая // Военное дело древнего населения Северной Азии. — Новосибирск, 1987.
17. Рогожинский А.Е. Новые находки памятников древнетюркской эпиграфики и монументального искусства на юге и востоке Казахстана // Роль кочевников в формировании культурного наследия Казахстана. — Алматы, 2010.
18. Кубарев Г.В. Гравировки на плитах из раннетюркских оградок в урочище Ак-Кообы на Алтае // Наскальное искусство в современном обществе. К 290-летию научного открытия Томской писаницы. — Кемерово, 2011. — Т. 2.
19. Кубарев Г.В. Мемориальный комплекс древнетюркского аристократа из Хара-Ямаатын-Гола (Монгольский Алтай) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. — Серия: История, филология. — 2015. — Т. 14. — Вып. 7: Археология и этнография.
20. Длужневская Г.В. Каменное изваяние с сюжетной сценой из могильника Саргол // Археолого-этнографические исследования Северной Азии: от артефактов к прочтению прошлого. — Томск, 2012.
21. Курманкулов Ж.К., Ермоленко Л.Н. Древности Сарыарки: каменные изваяния. — Караганда, 2014.
22. Серегин Н.Н., Шелепова Е.В. Тюркские ритуальные комплексы Алтая (2-я половина I тыс. н.э.): систематизация, анализ, интерпретация. — Барнаул, 2015.
23. Горбунов В.В., Тишкин А.А., Шелепова Е.В. Исследования ритуальных комплексов Монгольского Алтая на памятниках Богатын-узуур-I и II // Теория и практика археологических исследований. — 2008. — №4.
24. Тишкин А.А., Грушин С.П., Горбунов В.В., Ковалев А.А., Мунхбаяр Ч.Б., Идэрхангай Т.О., Фрибус А.В., Эрдэнэбаатар Д. Результаты полевых исследований в Ховдском аймаке Монголии летом 2012 года // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. — Сер.: История, филология. — 2013. — Т. 12. — Вып. 5: Археология и этнография.
25. Горбунов В.В., Тишкин А.А., Серегин Н.Н., Мухарева А.Н., Мунхбаяр Ч. Продолжение исследований тюркских оградок на территории Монгольского Алтая // Теория и практика археологических исследований. — 2015. — №1 (11).
26. Окладников А.П. Лики древнего Амура. Петроглифы Сакачи-Аляна. — Новосибирск, 1968.
27. Дэвлет М.А., Теревенин В.С. О связях в искусстве древних тюрков Центральной Азии // Краткие сообщения Института этнографии. — 1973. — Вып. 136.
28. Кубарев В.Д., Цэвэндорж Д., Якобсон Э. Петроглифы Цагаан-Салаа и Бага-Ойгура (Монгольский Алтай). — Новосибирск, 2005.
29. Мухарева А.Н. Сюжетные композиции эпохи раннего средневековья в изобразительном искусстве Саяно-Алтая : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Кемерово, 2007.
30. Кызласов И.Л. Археологические и эпиграфические исследования на Саяно-Алтайском нагорье // Археологические открытия 1994 года. — М., 1995.
31. Kubarev V., Jacobson E. Repertoire des Pétroglyphes d'Asie Centrale, Fascicule No. 3: Sibérie du sud 3: Kalbak-Tash I (République de l'Altaï). Memoires de la Mission Archeologique Francaise en Asie Centrale. — P., 1996.
32. Appelgren-Kivalo J. Alt-Altäische Kunstdenkmäler. — Helsinki, 1931.